

ОТЧЕТ О ПОЛОЖЕНИИ С ПРАВАМИ ЧЕЛОВЕКА ЗА 2018 ГОД**КРАТКИЙ ОБЗОР**

В Кыргызской Республике действует парламентская форма правления, призванная ограничить президентскую власть и повысить роль парламента и премьер-министра. На президентских выборах в октябре 2017 года народ избрал президентом бывшего премьер-министра и члена социал-демократической партии Кыргызстана Сооронбая Жээнбекова, который сменил на этой должности Алмазбека Атамбаева. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) охарактеризовала выборы как состязательные и хорошо организованные, но отметила необходимость дальнейшего совершенствования правовой базы для предотвращения злоупотребления административными ресурсами в ходе избирательной кампании и эффективного пресечения практики подкупа голосов избирателей.

Гражданские власти временами были не в состоянии осуществлять эффективный контроль над силами безопасности.

Проблемы в области прав человека включали практику применения пыток и произвольных арестов сотрудниками правоохранительных органов и службы безопасности, блокирование сайтов и уголовное преследование за клевету на практике, повсеместную коррупцию, торговлю людьми, в том числе принудительный труд, нападки и иное основанное на предрассудках насилие в отношении сообществ лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов (ЛГБТИ) и членов групп этнических меньшинств, насилие в отношении женщин, принудительные браки и использование детского труда.

Несмотря на то, что правительство приняло меры с целью расследования, судебного преследования или наказания в отношении должностных лиц, которые были уличены в нарушении прав человека, особенно тех из них, которые причастны к коррупционной деятельности, безнаказанность сотрудников государственных органов по-прежнему остается проблемой.

Раздел 1. Уважение неприкосновенности личности, в том числе:

а. Свобода от произвольного лишения жизни и других незаконных или политически мотивированных убийств

Сообщений о совершении целенаправленных произвольных или незаконных убийств со стороны правительства или его органов в течение года не было.

б. Свобода от исчезновений

Сообщений об исчезновениях в результате действий государственных органов или лиц, действовавших от их имени, не было.

в. Свобода от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Закон запрещает пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Тем не менее, физическое насилие, включая бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, как сообщается, продолжалось в тюрьмах. Сообщается, что злоупотребления в органах милиции по-прежнему остаются проблемой, особенно в местах предварительного заключения.

Как и в 2017 году, адвокаты обвиняемых, журналисты и организации по мониторингу соблюдения прав человека, в том числе «Голос свободы», «Бир-Дуйно» и международная неправительственная организация «Хюман Райтс Вотч», сообщали о случаях применения пыток со стороны милиции и других правоохранительных органов. В течение первых шести месяцев Генеральной прокуратурой (ГП) было зарегистрировано 183 заявления о применении пыток должностными лицами, в том числе сотрудниками правоохранительных органов (176 случаев), сотрудниками государственной службы исполнения наказаний (два случая) и другими должностными лицами. В результате было возбуждено 11 уголовных дел: четыре дела, связанные с применением пыток и семь дел, связанные с бесчеловечным обращением. Два уголовных дела в отношении должностных лиц были рассмотрены в суде, по двум уголовным делам проводится расследование. По данным ГП семь уголовных дел были приостановлены ввиду отсутствия вещественных доказательств и в связи с нежеланием обвинителей на проведение медицинского осмотра или медико-психологического освидетельствования. В мартовском докладе Национального центра по предупреждению пыток (НЦПП) и Коалиции против пыток отмечается, что 30 процентов заключенных в изоляторах временного содержания сообщали о некоторых формах жестокого обращения. НПО заявили, что правительство

создало сильные органы по мониторингу пыток, но независимость этих органов находится под угрозой.

«Голос свободы» сыграл центральную роль в мониторинге заявлений о пытках и был главным организатором Коалиции против пыток, консорциума из 18 НПО, которые продолжали работать с Генеральной прокуратурой (ГП) с целью отслеживания жалоб о применении пыток.

Коалиция против пыток также получала жалобы о применении пыток и передавала их в ГП с целью содействия расследованиям. По словам членов Коалиции против пыток дела о предполагаемых пытках, переданные Коалицией в ГП, не привели к обвинениям. В прежних случаях, когда сотрудники милиции подвергались судебному преследованию за пытки, прокуроры, судьи и обвиняемые регулярно выдвигали процессуальные и материальные возражения, задерживая рассмотрение дел, что часто приводило к устареванию доказательств и, в конечном итоге, к закрытию уголовных дел. Однако в марте СМИ сообщили о том, что Верховный суд оставил в силе приговоры за применение пыток, вынесенные трем сотрудникам милиции - А. Болотову, Е. Ибраимову и С. Ажибекову. Сотрудников милиции приговорили к восьми годам тюремного заключения. 9 октября четыре сотрудника милиции были признаны виновными за применение пыток Ошским городским судом по делу в отношении несовершеннолетних, обвиняемых в убийстве. Двух сотрудников милиции приговорили к восьми годам тюремного заключения, а остальных приговорили к 13 и 14 годам лишения свободы.

В течение года НПО сообщали о том, что суды регулярно принимали признания, предположительно полученные в результате применения пытки в качестве доказательств. Адвокаты обвиняемых сообщали, что если прокуроры передавали дело в суд, то обвинительный приговор был почти неизбежен. По утверждению «Голоса свободы» следователям часто требовалось две недели или дольше для рассмотрения заявлений о пытках, в течение этого периода физические доказательства пыток исчезали. Адвокаты обвиняемых предъявляли большинство жалоб о применении пыток в ходе судебного разбирательства, но суды зачастую отклоняли их. В некоторых случаях заключенные, подавшие жалобы о применении пыток, впоследствии отказывались от них, по сообщениям, в результате запугивания со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Условия содержания в тюрьмах и местах заключения под стражу

Условия содержания в местах лишения свободы были суровыми, а иногда и

опасными для жизни из-за нехватки продуктов питания и медикаментов, некачественного медицинского обслуживания, отсутствия отопления и жестокого обращения.

Физические условия: Места предварительного заключения и изоляторы временного содержания были чрезвычайно переполнены, а условия и обращение здесь в целом были хуже, чем в тюрьмах. Власти обычно содержали несовершеннолетних отдельно от взрослых, но, когда другие места были недоступны, держали их вместе в переполненных изоляторах временного содержания. Были случаи, когда осужденные оставались в следственном изоляторе, пока их дела обжаловались.

НПО сообщили, что в некоторых случаях тюремные банды контролировали управление тюрьмами и дисциплину, поскольку персоналу исправительных учреждений не хватало потенциала и опыта в управлении объектом. В некоторых случаях банды контролировали доставку еды и одежды в тюрьму, в то время как сотрудники тюрьмы закрывали на это глаза. По мнению НПО, власти не пытались ликвидировать эти группы, потому что считали их слишком влиятельными и опасались, что их устранение может привести к хаосу. Некоторые заключенные указали, что вопросы порядка и безопасности в тюрьме были предоставлены тюремным бандам или самим заключенным, что приводило к случаям насилия и запугивания среди заключенных.

Управление: Власти не проводили надлежащего расследования заслуживающих доверия заявлений о жестоком обращении. Заключенные имеют право подавать жалобы руководству тюрьмы или в вышестоящие инстанции. По данным НПО «Бир Дуйно» сотрудники пенитенциарных учреждений передавали и документировали жалобы непоследовательно. Многие наблюдатели считали, что официальное число жалоб заключенных о плохом обращении представляет собой лишь малую долю от фактически поданных жалоб. Лицам, содержащимся в предварительном заключении, часто отказывали в приеме посетителей.

Независимый мониторинг: Большинство групп наблюдателей, в том числе Международный комитет Красного Креста (МККК), сообщили о получении беспрепятственного доступа. Некоторые НПО, включая «Бир Дуйно» и «Справедливость», имели право посещать тюрьмы самостоятельно в рамках оказания ими технической помощи, такой, как медицинская и психологическая помощь.

НЦПП является независимым и беспристрастным органом, уполномоченным

контролировать места содержания под стражей. У центра есть семь региональных офисов, имеющих право беспрепятственно посещать места содержания под стражей без предварительного уведомления. Представители НПО заявили, что сотрудники Центра добились прогресса в мониторинге и задокументировали ряд нарушений в местах лишения свободы, но они подчеркнули, что, как и в прежние годы, для соответствующей работы Центра необходим стандартизованный подход к выявлению случаев пыток, а также дополнительные ресурсы и штатные сотрудники.

а. Свобода от произвольного ареста или задержания

Несмотря на то, что закон запрещает применение произвольного ареста, на практике эти случаи имели место. Правозащитные организации сообщили о незаконных арестах этнических узбеков за предполагаемое участие в запрещенных религиозных организациях и «в религиозной экстремистской деятельности». Задержания за отсутствие надлежащих документов, удостоверяющих личность, были обычным явлением. Адвокаты сообщили, что милиция часто арестовывала людей по ложным обвинениям, а затем вымогала взятки в обмен на освобождение.

Роль милиции и органов безопасности

Расследование преступлений общего и местного характера относится к компетенции Министерства внутренних дел, а преступления на национальном уровне находятся в ведении Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ), которому также подчиняется Служба безопасности Президента. Генеральная прокуратура осуществляет преследование за совершение преступлений как местного, так и национального значения.

Как местные, так и международные наблюдатели заявили, что сотрудники ГКНБ и правоохранительных органов широко применяют произвольные аресты, в том числе и предположительно политически мотивированные, жестокое обращение с задержанными и вымогательство, особенно в южной части страны.

НПО и другие правозащитные наблюдатели регулярно отмечали незначительное число женщин и представителей этнических меньшинств в милиции и на других правительственных должностях. По официальным данным, женщины и представители этнических меньшинств (не кыргызской национальности) составляли примерно 6 и 4 процента от общего числа сотрудников милиции, соответственно. Согласно национальной статистике,

этнические меньшинства составляют примерно 27 процентов населения.

Процедуры ареста и обращение с задержанными

В соответствии с уголовно-процессуальным кодексом, только суды имеют право выдавать ордера на обыск и задержание. Хотя прокуроры несут бремя доказывания и убеждения судьи в том, что обвиняемый должен быть задержан в ожидании суда, активисты сообщали о задержаниях без ордера или с нарушением регулирующих стандартов. НПО сообщали, что сотрудники милиции целенаправленно задерживали уязвимых обвиняемых, от которых, по их мнению, они могли получить взятку. Наблюдатели сообщали об инцидентах, когда милиция задерживала этнических узбеков, подбросив литературу, а затем обвиняла их в хранении запрещенных религиозных материалов. Власти могут на законных основаниях держать задержанного в течение 48-72 часов до предъявления обвинения; власти в целом соблюдали эти ограничения. Закон требует, чтобы следователи уведомляли семью задержанного о задержании в течение 12 часов. Общее ограничение срока проведения расследования составляет 60 дней. Однако, в зависимости от тяжести обвинений, суды могут по своему усмотрению удерживать подозреваемого в предварительном заключении на срок до одного года, после чего они по закону обязаны освободить подозреваемого. Как только дело передано в суд, суды имеют право продлевать срок содержания под стражей до момента прекращения дела без ограничений срока содержания под стражей. Существует действующая система временного освобождения под залог, а также другие альтернативы содержанию под стражей, такие как ограничения на выезд за рубеж и домашний арест.

Лица, арестованные или обвиняемые в совершении преступления, имеют право на адвокатскую защиту за счет государства. По закону обвиняемый имеет право проконсультироваться с защитником сразу же после ареста или заключения под стражу, но во многих случаях их первая встреча происходила только в суде. Как и в прошлые годы, правозащитные группы отмечали случаи, когда власти отказывали арестованным несовершеннолетним во встрече с адвокатом, часто задерживая их без уведомления родителей и допрашивая без присутствия родителей или адвокатов, несмотря на законы, запрещающие такую практику.

Закон предусматривает использование домашнего ареста для определенных категорий подозреваемых. В сообщениях указывалось, что сотрудники правоохранительных органов выборочно применяли этот закон, заключая в тюрьму лиц, подозреваемых в совершении мелких преступлений, и не

преследуя подозреваемых в более серьезных преступлениях.

Произвольные аресты: Как и в предыдущие годы, НПО и организации, проводящие мониторинг, в том числе «Голос свободы», «Бир Дуйно» и «Справедливость» регистрировали жалобы на произвольные аресты. Большинство наблюдателей утверждали, что было невозможно узнать истинное число таких случаев, потому что о большинстве из них не сообщалось. По данным НПО, в южной части страны продолжались аресты и притеснения лиц, предположительно участвующих в экстремистских религиозных группах, преимущественно этнических узбеков.

Были получены сообщения об аресте лиц, подозреваемых в участии в запрещенной экстремистской группировке «Хизб ут-Тахрир», такие аресты продолжили тенденцию, которая начала расти с 2014 года. Однако, по словам «Бир Дуйно», некоторые аресты были связаны с коррупцией в системе правоохранительных органов. Поступали заявления о том, что сотрудники милиции заходили в дом, лживо заявляя о наличии ордера на обыск, подбрасывали печатные материалы, пропагандирующие «Хизб ут-Тахрир» и арестовывали подозреваемого в надежде получить взятку в обмен на освобождение.

Предварительное заключение: Поступали многочисленные заявления о случаях чрезмерно продолжительных сроков содержания под стражей до суда. Политические махинации, сложные юридические процедуры, плохой доступ к адвокатам и ограниченный следственный потенциал часто приводили к увеличению времени пребывания подсудимых в предварительном заключении, превышая 60-дневный лимит, причем некоторые из них содержались под стражей на законных основаниях в течение одного года.

а. Свобода от отказа в справедливом судебном разбирательстве

Конституция и закон предусматривают независимую судебную систему, однако судьи подвергались влиянию или коррупции. В течение года было множество случаев, когда результаты судебных разбирательств представлялись predetermined. Ряд источников, включая НПО, адвокатов, правительственных чиновников и частных граждан утверждали, что некоторые судьи получали свои должности за взятки. Многие адвокаты утверждали, что взяточничество было повсеместным среди судей. Власти в целом соблюдали постановления суда.

Многие НПО сообщали о распространенности нарушений права на справедливое судебное разбирательство, включая принуждение к признанию,

применение пыток, отказ в доступе к адвокату и осуждение при отсутствии достаточных убедительных доказательств или несмотря на оправдательные доказательства. Международные наблюдатели сообщали об угрозах и актах насилия в отношении обвиняемых и их адвокатов в зале судебного заседания и за его пределами, а также о запугивании судей родственниками и друзьями жертв.

В июне суд принял решение об экстрадиции политического активиста Мурата Тунгишбаева в Казахстан. Международные правозащитные группы сообщали о том, что Тунгишбаев подвергается серьезной опасности применения пыток в Казахстане, а его адвокат сказал, что решение суда явилось predetermined. До вынесения вердикта Омбудсмен призвал генерального прокурора отклонить просьбу о выдаче, назвав её «незаконной и необоснованной» в соответствии с законом. Экстрадиция была осуществлена в конце июня.

Азижан Аскарлов, правозащитник и этнический узбек, признанный вместе с семьей подзащитными виновным в убийстве сотрудника милиции в Базар-Коргонском районе в 2010 году, по состоянию на конец года оставался в заключении. В 2016 году Комитет ООН по правам человека обнародовал данные о том, что Аскарлов был произвольно задержан, содержался в нечеловеческих условиях, подвергался пыткам и жестокому обращению и не мог надлежащим образом подготовить свою защиту. В январе 2017 года апелляционный суд оставил в силе приговор о пожизненном лишении свободы Аскарлова.

Процедуры судебного разбирательства

Хотя в законе предусматриваются права обвиняемых, обычаи и практика судебной системы регулярно противоречат конституционной презумпции невиновности, а досудебные расследования направлены на сбор достаточных улик для доказательства вины. Закон требует, чтобы суды незамедлительно и подробно информировали обвиняемых о выдвинутых против них обвинениях и по мере необходимости предоставляли переводчиков. Заседания судов проводились на государственном - кыргызском или официальном - русском языках. В большинстве процессов, процедура судебного заседания требовала, чтобы обвиняемые сидели за решеткой.

Адвокаты жаловались, что судьи регулярно возвращали дела следователям, если не было достаточных доказательств вины. В течение этого времени подозреваемые могли оставаться под стражей. Судьи, по словам адвокатов,

обычно выносили подсудимым условный приговор независимо от того факта, что имелось недостаточно доказательств для назначения тюремного заключения.

Судебные разбирательства, как правило, были открытыми для общественности, если только они не касались государственных тайн или неприкосновенности частной жизни подсудимых, а суды публично объявляли приговоры даже в закрытых судебных разбирательствах. Государственные обвинители передают уголовные дела в суды, а судьи осуществляют руководство судопроизводством. Уголовные дела рассматриваются одним судьей, а апелляционные дела - судейской коллегией из трех судей. Судьи имеют полное право определять и выносить судебные приговоры. Ограниченное число судей имеет разрешение на доступ к документам, которые считаются секретными, что еще более ограничивает доступ обвиняемых к беспристрастному судебному разбирательству в делах, связанных с национальной безопасностью.

Закон предусматривает неограниченное количество встреч между адвокатом и обвиняемым во время судебного разбирательства, однако власти не всегда дают разрешение адвокатам на посещение их подзащитных. Правительство предоставляло неимущим обвиняемым адвокатов за государственный счет, и обвиняемые могли отказаться от адвоката и защищать себя сами. «Хьюман Райтс Вотч», местные НПО и адвокаты сообщали, что некоторые из предоставленных государством адвокатов по уголовной защите были заодно с прокурорами и не защищали своих клиентов должным образом. Многие наблюдатели, особенно в южной части страны, называли этих адвокатов «карманными адвокатами», поскольку они помогали получать взятки от своих клиентов для их передачи сотрудникам милиции и судьям, что впоследствии могло обеспечить окончательное освобождение обвиняемого.

Международные наблюдатели сообщили, что качество представительства в сельской местности намного хуже, чем в столице. Во многих случаях лицам, обвиняемым в преступлениях, связанных с экстремизмом, было трудно найти адвоката, который не был бы тесно связан с милицией.

Закон разрешает обвиняемым и их адвокатам присутствовать на всех судебных процессах, допрашивать свидетелей, представлять доказательства, вызывать свидетелей и получать доказательства обвинения до судебного разбирательства, однако суды часто не выполняли эти требования. Свидетелям обычно требовалось лично давать показания. При определенных

обстоятельствах суды допускали дачу показаний с помощью аудио- или видеозаписи. Обвиняемые и их адвокаты по закону имеют право свободно общаться наедине, без ограничений частоты встреч. Обвиняемые и прокуроры имеют право обжаловать решение суда. Апелляционный суд может назначить более строгое наказание обвиняемому по сравнению с приговором суда нижней инстанции.

Политические заключенные и задержанные

В ноябре 2017 года Верховный суд оставил в силе приговор в виде восьми лет лишения свободы по обвинению в коррупции для Омурбека Текебаева, лидера оппозиционной партии «Ата-Мекен». Однако судья сократил срок лишения свободы по приговору до четырех с половиной лет, ссылаясь на амнистию. В течение года Правовая клиника «Адилет» от имени Текебаева направила жалобу в Комитет ООН по правам человека с детальным описанием нарушений в ходе ареста и судебного разбирательства по его делу. В мае четыре члена парламента обратились с запросом о судебном пересмотре приговора. В июне Верховный суд оставил в силе приговор лишения свободы на срок 11,5 лет экс-депутату парламента Садыру Жапарову, которого признали виновным в похищении. В силу того, что некоторые вопросы, касающиеся справедливости судебных процессов и апелляции, оставались открытыми, ряд наблюдателей рассматривали вышеупомянутых лиц как политических заключенных.

Правозащитные организации назвали июньские аресты нескольких бывших должностных лиц по обвинению в коррупции, в том числе бывших премьер-министров Сапара Исакова и Жанторо Сатыбалдиева, политически мотивированными. В конце года Исаков и Сатыбалдиев ожидали судебного разбирательства в следственном изоляторе.

Гражданско-правовые процедуры и средства судебной защиты

Конституция и закон предусматривают независимую и беспристрастную судебную систему по гражданским делам. Как и в случае уголовных дел, наблюдатели считали, что гражданская судебная система подвержена влиянию извне, в том числе со стороны правительства. Местные суды рассматривают гражданские, уголовные, экономические, административные и другие дела. Верховный суд является высшим судебным органом. Среди многих статей, в которые были внесены изменения в результате Конституционного референдума в декабре 2016 года, была статья 41 Конституции, которая гарантировала гражданам право обращаться в международные правозащитные

органы и добиваться защиты нарушенных прав и свобод в соответствии с международными договорами. Поправка к статье 41 предусматривает, что решения международных органов не являются юридически обязательными и, следовательно, не подлежат обязательному исполнению правительством.

Реституция имущества

Закон «Об обороне и Вооруженных силах» предоставляет полномочия военным конфисковать частную собственность в целях государственной безопасности. Государство должно предоставить компенсацию, соответствующую стоимости конфискованного имущества.

б. Свобода от произвольного вмешательства в частную и семейную жизнь, нарушения неприкосновенности жилья или переписки

В соответствии с законом для прослушивания телефонных разговоров, обыска домов, перехвата корреспонденции и аналогичных действий, в том числе в делах, связанных с национальной безопасностью требуется санкция прокурора и решение суда. Такие действия разрешены исключительно в целях борьбы с преступностью. Семь правительственных учреждений обладают законными полномочиями осуществлять мониторинг телефонных и интернет-коммуникаций граждан.

Раздел 2. Соблюдение гражданских свобод, в том числе таких как:

а. Свобода слова и печати

Конституция и закон предусматривают свободу выражения мнений и печати, и граждане в целом свободны в осуществлении этих прав. Руководители НПО и защитники прав СМИ отметили более благоприятную обстановку для СМИ при администрации Жээнбекова, подчеркнув явное сокращение судебных исков о клевете против независимых средств массовой информации и прекращение дел, возбужденных при прежней администрации. Самоцензура остается распространенным явлением и, согласно сообщениям, существует давление со стороны редакторов и политических деятелей с целью представления необъективной, предвзятой информации.

Свобода выражения мнений: Как и в предыдущие годы, некоторые журналисты сообщали о запугивании в связи с освещением таких деликатных тем, как межэтнические отношения, «религиозный экстремизм» или рост национализма. Эта тенденция особенно заметна в отношении СМИ на

узбекском языке. Некоторые журналисты подвергались преследованию или чувствовали угрозу в случае публикации критических статей о государственных чиновниках.

Многие группы гражданского общества отметили более частое применение статьи 299 Уголовного кодекса, касающейся «возбуждения национальной (межэтнической), расовой, религиозной или межрегиональной вражды». Наблюдатели сообщили, что в некоторых случаях власти использовали широкое толкование статьи 299 с целью запрещения высказываний, затрагивающих этнические меньшинства и правозащитников. «Хьюман Райтс Вотч» сообщила, что большая часть судебных разбирательств по статье 299 происходила в отношении этнических узбеков на юге республики. Согласно данным НПО 98 процентов арестов по статье 299 завершились вынесением обвинительного приговора. Организации гражданского общества назвали процессы о нарушениях положений статьи 299 произвольными, политизированными и непрофессиональными. В ноябре 2017 года экс-кандидату в президенты от оппозиции Омурбеку Бабанову были предъявлены обвинения за предполагаемое нарушение статьи 299 во время выступления на одном из предвыборных митингов (см. раздел 3, Выборы и участие в политической деятельности).

Свобода печати и СМИ: В последние годы предпринимались попытки помешать независимым СМИ свободно функционировать в стране. Было отмечено установление жесткого контроля над новостным контентом государственного телевидения. Активисты защиты прав СМИ отмечали усиливающееся давление на средства массовой информации в преддверии президентских выборов в октябре 2017 года. Такое давление включало гражданские и уголовные иски против независимых СМИ и журналистов, связанных с публикацией их статей.

Несмотря на то, что в стране была небольшая степень иностранного владения средствами массовой информации через местных партнеров, в июне 2017 года президент подписал поправки к закону «О средствах массовой информации», которые запрещают иностранному лицу учреждать СМИ и ограничивают долю иностранных лиц во владении телевизионными станциями. Тем не менее, благодаря местным партнерам русскоязычные телевизионные станции доминировали в охвате и местных рейтингах. Ряд российских СМИ свободно действовали в стране, и правительство рассматривало их как отечественные СМИ.

Цензура или ограничение содержания: Как и в предыдущие годы, журналисты

и лидеры НПО утверждали, что отдельные новостные агентства поручали своим журналистам не отзываться критически о некоторых политиках или правительственных чиновниках. Источники также сообщали, что некоторые новостные агентства получили запросы от правительственных учреждений об освещении событий определенным образом или их игнорировании.

Правительство продолжало блокировать доступ для пользователей к сайту Fergananeews.com в связи с решением Бишкекского суда от июня 2017 года. Лидеры НПО и представители средств массовой информации сообщили, что государственные вещательные компании продолжали под давлением транслировать материалы, пропагандирующие политику и инициативы правительства, а также разрабатывать материалы, критикующие НПО, оппозиционных деятелей и активистов гражданского общества.

Законы об ответственности за распространение клеветы/оскорбление чести и достоинства: Несмотря на то, что клевета не является уголовным преступлением за исключением строго ограниченных случаев, лидеры НПО описали новый закон о ложном доносе, принятый в 2014 году, как практический «возврат уголовного наказания за клевету». Журналисты отметили, что закон открыл возможность подавать в отношении средств массовой информации иски о клевете в гражданские суды, которые могут обанкротить СМИ или журналистов при попытке защититься. В 2015 году Конституционная палата сузила сферу применения данного закона, указав, что впредь он будет применяться только в случаях заведомо ложных заявлений в правоохранительные органы, а не в сообщениях, сделанных в средствах массовой информации, хотя последующие решения, как представляется, идут вразрез с этим положением. Несмотря на то, что клевета и оговор не являются уголовными преступлениями, гражданские иски могут предусматривать для ответчиков выплату компенсации за моральный вред, размеры которой законом не ограничиваются. Наблюдатели сообщили, что суды выносили произвольные решения относительно суммы компенсации, а неуплата компенсации могла служить в качестве основания для уголовного преследования.

С марта по апрель 2017 года ГП подала пять гражданских исков в отношении отдельных лиц и средств массовой информации за «оскорбление чести и достоинства» президента. В марте ответчик по одному из исков г-н Нарын Айып опубликовал опровержения по трем статьям.

Нерешенные дела о диффамации за предыдущий год были в основном решены бывшим и нынешним президентами. В мае бывший президент Алмазбек

Атамбаев добровольно отозвал иски о возмещении материального ущерба, присужденные по делам о защите чести и достоинства против бывшего члена парламента Чолпон Джакуповой и соучредителей издания «Заноза» (которое теперь называется Kaktus.Media) Дины Масловой и Нарын Айып. До принятия Атамбаевым этого решения некоторые из обвиняемых уже выполнили постановление Верховного суда от 2017 года, согласно которому бывшему президенту Атамбаеву полагалась компенсация за «моральный ущерб» в размере 29,5 миллионов сом (430000 долларов США).

В феврале президент Жээнбеков отказался от взыскания с информационного агентства 24.kg компенсации «за моральный ущерб» в размере пяти миллионов сом (73000 долларов США). В январе 2017 года 24.kg опубликовал опровержение и извинения Жээнбекову на своем новостном сайте. В сентябре 2017 года в то время кандидат на должность президента Жээнбеков обратился в суд с иском против 24.kg и его соучредителя и экс-депутата Кабая Карабекова за публикацию статьи, в которой сообщалось о предполагаемых тесных связях братьев Жээнбекова с радикальными арабскими организациями. В октябре 2017 года Бишкекский суд вынес решение в пользу Жээнбекова и присудил выплатить ему компенсацию в размере 10 миллионов в равных долях с каждого ответчика. В апреле президент Жээнбеков отозвал свой иск после того, как Карабеков принес официальные извинения.

Правовая клиника «Адилет» сообщила, что организация регулярно защищала журналистов, обвиняемых в клевете, и что представители средств массовой информации регулярно находились под угрозой исков.

Свобода Интернета

Правительство в целом разрешало доступ к Интернету, в том числе к социальным сетям, и достоверных сообщений о том, что правительство контролировало частные онлайн-сообщения без соответствующих юридических полномочий не было. Сообщений о том, что в течение года правительство блокировало вебсайты, распространяющие «экстремистские» и террористические материалы без распоряжения суда, не было. По данным СМИ в августе суды блокировали пять аккаунтов социальных сетей и восемь медийных каналов по причине экстремистского содержания.

По данным Международного союза электросвязи уровень проникновения Интернета в страну в 2017 году составил 38 процентов.

Академическая свобода и культурные мероприятия

Со стороны правительства не было никаких ограничений академической свободы. Учреждения, предлагающие передовое религиозное образование, должны следовать строгой политике отчетности, но они не сообщали ни о каких-либо ограничениях академической свободы.

б. Свобода мирных собраний и объединений

Закон предусматривает свободу собраний и объединений и правительство, в целом, уважает эти права.

Свобода мирных собраний

Конституция предусматривает это право, и правительство в целом соблюдало его. Организаторы и участники обязаны уведомлять власти о запланированных собраниях, но Конституция не допускает, чтобы власти запрещали или ограничивали мирные собрания даже в отсутствие предварительного уведомления. Однако местные органы власти имеют право требовать прекращения публичных действий, а в случае несоблюдения правил, имеют право принимать меры по прекращению собраний.

Свобода объединений

Закон предусматривает свободу объединений, и правительство, в целом, уважало ее. НПО, профсоюзы, политические партии и культурные объединения должны пройти регистрацию в Министерстве юстиции. НПО должны иметь как минимум трех членов, а все другие организации - не менее 10 членов. Министерство юстиции не отказывалось регистрировать какие-либо местные НПО. Закон запрещает политическим партиям и НПО, финансируемым из-за рубежа, включая их представительства и филиалы, преследовать политические цели.

Правительство сохранило запрет на деятельность примерно 21 «религиозно-ориентированных» групп, которые оно считает экстремистскими, включая «Аль-Каиду», «Талибан», «Исламское движение Восточного Туркестана», «Конгресс курдских народов», «Организацию освобождения Восточного Туркестана», «Хизб ут-Тахрир», «Союз исламского джихада», «Исламскую партию Туркестана», «Церковь Объединения» (Мун Сан Мен), «Такфир Джихадист», «Джаиш ал-Махди», «Джунд аль-Халифа», «Ансарулла ат-Такфир вал-Хиджра», «Акромия», «ИГИЛ», «Джабхат ан Нусра», «Катибат аль-Имам аль-Бухари», «Джаннат ошиклари» и «Джамаат ал-Таухид вал Джихад» и «Йакын Инкар». Власти также сохранили запрет на все материалы

или деятельность, связанные с А. А. Тихомировым, также известным как Саид Бурятский.

Как и в последние годы, многие правозащитники сообщали о продолжающихся арестах и судебном преследовании лиц, обвиняемых в хранении и распространении литературы «Хизб ут-Тахрир» (см. раздел 1.d.). Большинство арестов предполагаемых членов «Хизб ут-Тахрир» произошло в южной части страны и охватывало этнических узбеков. Правительство обвиняло большинство арестованных в хранении незаконных религиозных материалов. В некоторых случаях НПО предположили, что сотрудники милиции подбрасывали литературу «Хизб ут-Тахрир», чтобы использовать её в качестве доказательства против арестованных.

в. Свобода религии

См. Международный отчет Государственного департамента США о свободе вероисповедания по ссылке www.state.gov/religiousfreedomreport/.

г. Свобода передвижения

Закон предусматривает свободу внутреннего передвижения, выезда за границу, эмиграцию и репатриацию, и правительство, в целом, уважает эти права. Закон о внутренней миграции предусматривает свободу передвижения. Правительство, в целом, уважало это право и граждане, в целом, могли легко перемещаться внутри страны. Правительство сотрудничало с Управлением верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) и другими организациями в целях предоставления соответствующей защиты и помощи беженцам, лицам, ищущим убежище, лицам без гражданства и другим подмандатным лицам.

Поправки, внесенные в 2016 году в закон «О борьбе с терроризмом и экстремизмом», позволяют отменить кыргызское гражданство любого лица, осужденного за террористическую и экстремистскую деятельность. В течение года данный закон не применялся.

Заграничные поездки: Закон о миграции запрещает выезжать за границу гражданам, которые имеют или имели доступ к информации, классифицированной как государственная тайна, до момента рассекречивания такой информации.

Защита беженцев

Доступ к убежищу: Закон предусматривает предоставление убежища или статуса беженца, а правительство создало систему защиты беженцев. Закон о беженцах включает положения о недискриминации, охватывающие лиц, которые не были беженцами на момент выезда из страны своего происхождения, и продлевают срок действия документов до тех пор, пока окончательное решение об их статусе не будет определено судом.

Занятость: Подмандатные ООН беженцы, не обладающие официальным статусом в стране, не имеют законного разрешения на работу, доступа к медицинским услугам или права на получение документа, удостоверяющего личность. Поэтому они подвергались эксплуатации со стороны работодателей, которые выплачивали им заниженную заработную плату, не предоставляли льготы, а также не соблюдали положения о труде. Они не могли подавать жалобы властям. Беженцы, обладающие официальным статусом в стране, имеют законное разрешение на работу.

Доступ к основным услугам: Беженцы и лица, ищущие убежища под мандатом ООН, которые не имеют официального статуса, не имели права на получение социальных пособий, финансируемых государством. Беженцы, обладающие официальным статусом в стране, имеют доступ к основным услугам.

Лица без гражданства

Представители УВКБ ООН заявили, что лица без гражданства, проживающие в стране, делятся на несколько категорий. По состоянию на июль в списке лиц без гражданства состояло 1189 человек. Это значительное сокращение по сравнению с 13431 в 2014 году, из этого числа 11636 лиц без гражданства подтвердили или получили гражданство, или получили статус лица без гражданства, в большой мере, благодаря общенациональной кампании по регистрации и документированию, совместно проведенной УВКБ, правительством и партнерскими НПО. По состоянию на июль в стране проживало приблизительно 1600 узбекских женщин, вышедших замуж за граждан Кыргызстана, но так и не получивших кыргызского гражданства (многие из таких женщин просрочили свои узбекские паспорта, что затрудняет процесс получения ими кыргызского гражданства). К другим категориям относятся цыгане, лица с советскими документами с истекшим сроком действия, дети, у которых один или оба родителя не имеют гражданства, и дети трудящихся-мигрантов, которые отказались от своего кыргызского гражданства в надежде стать гражданами России. Правительство отказало в доступе к социальным пособиям и официальным разрешениям на работу лицам

без гражданства, у которых не было достаточной правоспособности для оспаривания эксплуататорских условий труда в суде. Государственная регистрационная служба вела свою базу данных лиц без гражданства, в которую были включены только те лица, которые обращались в службу.

Раздел 3. Свобода участия в политическом процессе

Конституция предоставляет гражданам возможность избирать свое правительство в ходе свободных и справедливых периодических выборов, которые проводятся путем тайного голосования на основе всеобщего и равного избирательного права. На практике были отмечены некоторые процедурные нарушения.

Выборы и политическое участие

Последние выборы: В октябре 2017 года избиратели избрали бывшего премьер-министра Сооронбая Жээнбекова на пост президента, который набрал примерно 55 процентов от общего числа голосов. ОБСЕ сочла выборы состязательными, так как в них участвовало 11 кандидатов, которые в целом могли свободно проводить свои предвыборные кампании; однако случаи злоупотребления административным ресурсом, давления на избирателей и покупки голосов оставались предметом озабоченности.

В марте служба безопасности возбудила уголовное дело против занявшего второе место на выборах президента в 2017 году Омурбека Бабанова за подготовку «захвата власти и организацию массовых беспорядков». До этого в ноябре 2017 года ГП предъявила обвинение Бабанову за «публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя» и «возбуждение религиозной или межэтнической вражды» (статья 299 Уголовного кодекса) в связи с высказываниями Бабанова на одном из предвыборных митингов. По сообщениям СМИ Бабанов проживал за пределами страны.

Политические партии и политическое участие: Члены Парламента избираются через национальную систему «партийных списков». После голосования партийные лидеры регулярно исправляли списки, часто в ущерб женщинам. В 2017 году согласно поправке в закон о выборах предусмотрено требование, чтобы члены парламента, сложившие свои полномочия, были заменены лицами того же пола.

Участие женщин и меньшинств: Законодательных ограничений на участие женщин или представителей меньшинств в политических процессах нет, и они

действительно участвовали в них. Избирательный кодекс требует, чтобы в партийных списках были кандидаты и мужского, и женского пола, и чтобы в партийном списке было не более 70 процентов кандидатов одного пола. По состоянию на ноябрь менее 10 процентов мест в парламенте занимали женщины.

По закону женщины должны быть представлены во всех ветвях власти и составлять не менее 30 процентов служащих в государственных и местных органах власти. Закон не определяет уровень должностей, на которых они должны быть представлены.

Раздел 4. Коррупция и недостаток прозрачности в правительстве

Хотя закон предусматривает уголовные наказания для государственных должностных лиц, осужденных за коррупцию, правительство применяло этот закон недостаточно эффективно и должностные лица часто безнаказанно участвовали в коррупционных действиях. В течение года поступали многочисленные сообщения о коррупции в правительстве. По данным «Трансперенси Интернешнл» дела о коррупции с участием государственных служащих, по-видимому, расследовались и преследовались по закону выборочно. Дача взяток во избежание расследования или судебного преследования представляла собой серьезную проблему на всех уровнях правоохранительной деятельности. Сотрудники правоохранительных органов, особенно в южной части страны, часто применяли произвольные аресты, пытки и угрозы уголовного преследования в качестве средства вымогательства взяток у граждан (см. раздел 1.d.).

Коррупция: Единственным правительственным органом, официально уполномоченным расследовать коррупционные действия, была Антикоррупционная служба ГКНБ. Она не является независимым государственным органом, и ее бюджет является частью оперативного бюджета ГКНБ. Сотрудничество службы с гражданским обществом было ограниченным. Государственная служба по борьбе с экономическими преступлениями, также известная как Финансовая полиция, занимается расследованием финансовых преступлений, которые иногда охватывают коррупционные преступления.

В январе парламент и ГКНБ начали самостоятельные расследования в связи с ремонтом Бишкекской ТЭЦ. По результатам расследования ГКНБ власти арестовали нескольких высокопоставленных политических деятелей, которые содержатся под стражей в ожидании суда, в том числе двух бывших премьер-

министров, мэра г. Бишкек и главу Государственной таможенной службы. По состоянию на конец года следствие ещё продолжалось. В мае Государственная служба по борьбе с экономическими преступлениями прекратила уголовное дело в отношении независимого журналиста Эльнуры Алкановой, которой первоначально было вынесено обвинение в «незаконном получении информации» и «раскрытии конфиденциальной банковской информации» после публикации в 2017 году отчетов о расследовании, касающихся коррупционной продажи государственной собственности близ Бишкека.

Раскрытие финансовой информации: Закон требует, чтобы все государственные должностные лица публиковали свои доходы и активы. Государственная кадровая служба несет ответственность за обнаружение этой информации. Государственные должностные лица, не предоставившие необходимую информацию, могут быть уволены, но это наказание применялось нерегулярно.

Раздел 5. Отношение властей к международным и неправительственным расследованиям о предполагаемых нарушениях прав человека

В стране активно работали многочисленные национальные и международные правозащитные организации, хотя государственные должностные лица временами отказывались с ними сотрудничать и не прислушивались к их мнению.

Действия правительства временами мешали НПО свободно действовать.

Организация Объединенных Наций или другие международные органы: Правительство разрешало посещение страны представителями Организации Объединенных Наций и других организаций, в том числе ОБСЕ, МККК, Норвежского Хельсинкского комитета и Международной организации по миграции (МОМ) в целях расследования злоупотреблений или мониторинга проблем в области прав человека. Правительство ограничило посещения Азимжана Аскарлова, но в остальном предоставило международным органам, в основном, беспрепятственный доступ к активистам гражданского общества, местам содержания под стражей и задержанным лицам, а также к государственным чиновникам.

Государственные органы по правам человека: Офис Омбудсмана выступал в качестве независимого защитника прав человека от имени частных граждан и НПО, а также имел полномочия рекомендовать дела для судебного пересмотра. Наблюдатели отметили, что атмосфера безнаказанности, которая

окружает органы безопасности, и их способность осуществлять независимые действия в отношении граждан ограничивали количество и виды жалоб, поданных Омбудсмену.

Хотя институт Омбудсмена отчасти участвует в принятии жалоб о нарушениях прав человека и направляет жалобы в соответствующие органы для проведения расследования, как внутренние, так и международные наблюдатели поставили под сомнение эффективность его работы и политическую независимость. В июне Омбудсмен Кубат Оторбаев ушел со своего поста. Несмотря на то, что Оторбаев сообщил, что его отставка не связана с внешним давлением, парламентарии время от времени критиковали его работу и поднимали вопрос о его досрочной отставке. 26 сентября Токон Мамытов, бывший сотрудник ГКНБ, был назначен на должность Омбудсмена; правозащитные организации подвергли критике это решение.

Раздел 6. Дискриминация, ущемление прав в обществе и торговля людьми

Женщины

Изнасилование и домашнее насилие: Изнасилование, включая супружеское изнасилование, является незаконным, но, как и в предыдущие годы, правительство не обеспечило эффективного соблюдения данного закона, а статистика случаев изнасилования была занижена. Наказание в случае вынесения обвинительного приговора за сексуальное насилие составляет от трех до восьми лет тюремного заключения. Прокуроры редко передавали дела об изнасиловании в суд. Сотрудники милиции в целом считали супружеское изнасилование административным, а не уголовным преступлением.

Хотя закон прямо запрещает домашнее насилие и супружеское насилие, насилие в отношении женщин и девочек по-прежнему является серьезной проблемой, а данные о нем занижаются. Наказание за совершение актов насилия в семье варьируется от штрафов до лишения свободы на 15 лет, последнее применяется, если насилие/жестокое обращение повлекло смерть. В 2015 году «Хьюман Райтс Вотч» зарегистрировала ряд жестоких форм домашнего насилия и установила, что правительство не провело надлежащего расследования и не обеспечило судебного преследования по этим делам, не предоставило услуги и не оказало поддержку выжившим жертвам, не обеспечило защиту и не наказало правонарушителей. Незначительное число зарегистрированных дел было рассмотрено судами в последние годы, большинство обвинений по ним считались административными правонарушениями, а не уголовными преступлениями, что означало

применение менее суровых мер наказания.

Закон против домашнего насилия от 2017 года упростил процедуры выдачи охранных ордеров и усилил защиту жертв домашнего насилия. Закон требует, чтобы милиция регистрировала дела о домашнем насилии и признавала экономическое насилие в качестве одной из форм жестокого обращения, наряду с физическим и психологическим насилием. Закон также наделяет свидетелей правом сообщать о случаях насилия, жестокого обращения и требует, чтобы сотрудники милиции предпринимали необходимые меры по заявлениям свидетелей.

Многие преступления в отношении женщин не были зарегистрированы в связи с оказанием психологического давления, экономической зависимостью, культурными традициями, боязнью стигматизации и равнодушием со стороны сотрудников правоохранительных органов. Поступали также сообщения о случаях мести со стороны супругов в отношении женщин, заявивших о насилии. Правительство предоставило помещение для центра «Сезим», который обеспечивает убежище жертвам домашнего насилия, и оплатило его расходы.

Другие вредные традиционные практики: Несмотря на то, что это запрещено законом, практика похищения женщин и девочек для принудительного брака продолжается. Согласно оценке ОБСЕ от 2017 года ежегодно 12000 молодых женщин похищают в целях принуждения к браку, а 20 процентов из них подвергаются изнасилованию. Похищенные невесты часто становятся жертвами домашнего насилия, а их возможности получить образование и получить работу ограничены. Отрицательное воздействие этой практики распространяется и на детей похищенных невест. Наблюдатели сообщили, что практика незарегистрированных религиозных браков приводит к увеличению числа ранних браков, многоженства и похищения невест. Она также влияет на наличие данных о таких браках.

Некоторые жертвы похищения невест обращались в местную милицию, чтобы получить охранные ордера, но власти зачастую недостаточно строго соблюдали эти требования. В мае 2017 года при попытке похитить 20-летнюю Бурулай Турдаалы кызы сотрудниками милиции был задержан Марс Бодошев, сотрудники милиции содержали Бодошева и Бурулай Турдаалы кызы вместе в одной приемной отделении милиции. Ожидая дальнейших действий сотрудников милиции, Бодошев нанес Бурулай Турдаалы кызы смертельные ножевые ранения. После совершения этого убийства Министерство внутренних дел привлекло к ответственности 23 сотрудников милиции за

халатность. 10 декабря Бишкекский городской суд признал Бодошева виновным в убийстве Турдаалы кызы и приговорил его к 20 годам тюремного заключения. Акмат Сейитов, который помогал Бодошеву осуществить похищение, был приговорен к семи годам тюремного заключения. Несмотря на то, что в 2013 году правительство ужесточило наказание за похищение невест до 10 лет тюремного заключения, НПО продолжали сообщать о том, что количество зарегистрированных случаев не увеличивается, а уголовное преследование за такие преступления редко осуществляется.

Сексуальные домогательства: По данным СМИ сексуальные домогательства широко распространены на рабочих местах и в общественном транспорте. Закон запрещает физическое сексуальное насилие, но не словесное сексуальное домогательство.

Принудительное регулирование численности населения: Сообщений о принудительном аборте или принудительной стерилизации не поступало.

Дискриминация: Закон предусматривает равный правовой статус и права для женщин и мужчин, но в связи с неэффективным соблюдением закона, дискриминация в отношении женщин сохраняется.

Как и в предыдущие годы, по данным НПО, занимающихся проблемами женщин, женщины менее здоровы, более подвержены насилию, имеют меньше возможностей работать вне дома и меньше возможностей самостоятельно распоряжаться своими доходами по сравнению с мужчинами.

Дети

Регистрация рождения: Хотя закон предусматривает, что каждый ребенок, родившийся в стране, имеет право на получение свидетельства о рождении, местную регистрацию и гражданство, некоторые дети не имеют гражданства (см. раздел 2.d.). Дети родителей-мигрантов, которые переехали и приобрели гражданство другой страны, для получения кыргызского гражданства должны были доказывать, что оба родителя были гражданами Кыргызстана.

Образование: Закон предусматривает обязательное и бесплатное образование в течение первых девяти лет обучения или до достижения 14-15-летнего возраста. Среднее образование является бесплатным и всеобщим до достижения 17-летнего возраста. Правительство не обеспечило бесплатного базового образования для всех учащихся, а система регистрации по месту

жительства ограничила доступ к социальным услугам, включая образование, для детей беженцев, мигрантов или лиц без гражданства. Семьи, которые отправляли детей в государственные школы, часто платили обременительные и незаконные административные сборы.

Жестокое обращение с детьми: Жестокое обращение с детьми, в том числе избиение, детский труд и коммерческая сексуальная эксплуатация мальчиков и девочек по-прежнему имели место.

Ранние и принудительные браки: Дети в возрасте 16 и 17 лет могут вступать в законный брак с согласия местных властей, но закон запрещает гражданские браки до 16 лет при любых обстоятельствах. Практика похищения невест по-прежнему имела место, несмотря на то, что она запрещена законом (см. раздел 6, женщины). Не все случаи похищений несовершеннолетних невест официально регистрируются.

По данным ЮНИСЕФ от 2018 года 12,7 процентов замужних женщин в возрасте от 20 до 49 лет вступили в брак, не достигнув 18 лет. Доклад «Хьюман Райтс Вотч» за 2015 год, касающийся жестокого обращения в семье, показал ненадлежащее внимание правительства к решению проблемы похищения невест или других форм ранних или принудительных браков. Закон 2016 года предусматривает уголовную ответственность за религиозные браки с участием несовершеннолетних. Уголовные дела не были заведены.

Сексуальная эксплуатация детей: Закон запрещает продажу детей, торговлю детьми, детскую проституцию и детскую порнографию, а также другие преступления сексуального характера в отношении детей. Закон предусматривает уголовную ответственность и наказание в виде лишения свободы сроком до 15 лет за торговлю людьми, принуждение к проституции, если жертва является ребенком. Закон также квалифицирует вовлечение кого-либо в проституцию путем насилия или угрозы насилия, шантажа, уничтожения или нанесения ущерба имуществу или мошенничества - как преступление.

Уголовный кодекс запрещает распространение детской порнографии и хранение материалов, относящихся к детской порнографии, с целью распространения. Закон не дает конкретного определения детской порнографии, а уголовный кодекс не полностью криминализирует доступ к детской порнографии с использованием компьютеров, через интернет или простое владение/хранение материалов, относящихся к детской порнографии.

По данным местных наблюдателей в проституцию вовлекались дети в возрасте до 18 лет. По данным ЮНИСЕФ в Бишкеке в проституцию были вовлечены дети в возрасте до 18 лет. Хотя точные цифры не известны, милиция заявила, что типичные случаи детской проституции, как правило, связаны с девушками из сельских районов, которые приехали в Бишкек с целью получения образования или стремились убежать от неблагоприятного семейного окружения. Приехав в столицу, в связи с финансовыми трудностями они становятся жертвами торговли людьми в сексуальных целях. Имели место сообщения о предполагаемой причастности сотрудников правоохранительных органов к торговле людьми; по утверждениям, сотрудники милиции угрожали, вымогали и насиловали детей - жертв торговли людьми в сексуальных целях. По сообщениям, правительство не расследовало утверждения о причастности государственных служащих к преступлениям, связанным с торговлей людьми. Согласно Уголовному кодексу, лицам в возрасте 18 лет и старше запрещено вступать в сексуальные отношения с другими лицами моложе 16 лет.

Перемещенные дети: Как и в предыдущие годы, поступали многочисленные сообщения об отказе от детей из-за нехватки ресурсов у родителей, и большое число детей проживало в детских учреждениях, приемных семьях или на улице. Примерно 80% беспризорных детей были из семей внутренних мигрантов. Беспризорные дети испытывали трудности с доступом к образованию и медицинским услугам. Сотрудники милиции задерживали беспризорных детей и отправляли их домой при наличии домашнего адреса или в реабилитационные центры или детские дома.

Дети, помещенные в специальные детские учреждения: Государственные детские дома и приемные семьи, не располагали достаточными ресурсами и часто не могли обеспечить надлежащий уход. Иногда это приводило к тому, что детей старшего возраста помещали в психиатрические учреждения даже при отсутствии у них психических расстройств. В августе офис Омбудсмана призвал закрыть единственный в стране центр задержания для детей. По состоянию на октябрь, центр задержания закрыт не был. Омбудсмен сообщил, что в центре задержания не соблюдаются права несовершеннолетних заключенных на образование и медицинское обслуживание.

Международное похищение детей: Страна является участницей Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей. Смотрите *Ежегодный доклад о международном похищении детей их родителями* Государственного департамента США по ссылке: <https://travel.state.gov/content/travel/en/International-Parental-Child-Abduction/providers/legal-reports-and-data.html>.

Антисемитизм

Еврейское население в стране составляло примерно 460 человек. Сообщений о совершении антисемитских актов не поступало.

Торговля людьми

Смотрите *Доклад о торговле людьми* Государственного департамента по ссылке: www.state.gov/j/tip/rls/tiprpt/.

Лица с инвалидностью

Закон запрещает дискриминацию в отношении лиц с физическими, сенсорными, интеллектуальными и умственными расстройствами. Закон предусматривает обеспечение доступа к зданиям для лиц с инвалидностью, требует обеспечить доступ к общественному транспорту и стоянкам, разрешает предоставление субсидий с целью обеспечения доступности средств массовой информации для лиц с нарушениями слуха или зрения и обеспечение бесплатными земельными участками для строительства жилья. Правительство, в целом, не обеспечило надлежащего исполнения этого закона, и дискриминация сохраняется. Кроме того, лица с инвалидностью зачастую испытывают трудности при трудоустройстве в связи с негативным отношением к инвалидности в обществе и высоким уровнем безработицы среди населения в целом.

Нехватка государственных ресурсов осложнила получение надлежащего образования лицами с инвалидностью. Несмотря на то, что дети с инвалидностью имеют право на образование, Ассоциация родителей детей-инвалидов сообщила, что школы часто отказываются их принимать. Правительство финансировало программы по обеспечению школьных принадлежностей и учебников для детей с психическими расстройствами или физической инвалидностью, а Ассоциация родителей детей-инвалидов сообщила о предпринятых Министерством образования и науки усилиях, направленных на улучшение ситуации через поощрение инклюзивного образования для лиц с инвалидностью.

По данным ЮНИСЕФ треть детей с инвалидностью были помещены в специализированные учреждения. Как и в предыдущие годы, условия в психиатрических больницах были неудовлетворительными, главным образом, в связи с недостаточным финансированием. Правительство не обеспечивало надлежащим образом базовых потребностей, таких как продукты питания,

вода, одежда, отопление и здравоохранение, а сами учреждения зачастую были переполнены.

Власти обычно помещали детей с психическими расстройствами в психиатрические больницы вместо того, чтобы интегрировать их с другими детьми. Некоторые лица помещались в такие учреждения против их воли, в том числе дети, не имеющие психических расстройств, которые в силу старшего возраста не могли оставаться в детских домах.

ГП несет ответственность за защиту прав пациентов с психическими расстройствами и лиц с инвалидностью. По словам юристов местных НПО, сотрудники ГП не имели надлежащей подготовки, обладали незначительными знаниями о защите этих прав и не оказывали эффективной помощи лицам с инвалидностью. Большинство судей не имели соответствующего опыта и подготовки для того, чтобы принимать решения относительно того, насколько целесообразно помещать таких лиц в психиатрические больницы, а власти помещали отдельных лиц в специализированные учреждения против их воли.

Наблюдатели отметили, что власти не выполняют закон от 2008 года, устанавливающий требования для работодателей по предоставлению специальных квот трудоустройства для лиц с инвалидностью (приблизительно 5 процентов рабочих мест).

Национальные/расовые/этнические меньшинства

Напряженность между этническими узбеками, составляющими почти 15% населения страны, и кыргызами по-прежнему оставалась проблемой, особенно на юге в Ошской области, где узбеки составляют почти половину населения. Дискриминация в отношении этнических узбеков в бизнесе и правительственных структурах, а также преследования и сообщения о произвольных арестах, являются доказательствами этой напряженности. Этнические узбеки сообщали, что широкомасштабные государственные программы и проекты строительства дорог в районах, где преимущественно проживали узбеки, осуществлялись без учета общественного мнения, нарушали привычный порядок жизни и разрушали дома. Также согласно данным «Хьюман Райтс Вотч» изучение практики Верховного суда в 2016 году показало, что большинство подозреваемых, привлеченных к судебной ответственности за терроризм и экстремизм согласно статье 299, были этническими узбеками с юга страны.

Акты насилия, дискриминации и другие виды насилия по признаку

сексуальной ориентации и гендерной идентичности

Лица ЛГБТИ-сообщества, чья сексуальная ориентация или гендерная идентичность были общеизвестны, находились под угрозой физического и вербального насилия, возможной потери работы и нежелательного внимания со стороны милиции и других органов власти. Сотрудники тюрем и заключенные часто открыто преследовали заключенных-гомосексуалистов. Также имели место принудительные браки женщин-лесбиянок и бисексуальных женщин с мужчинами. Общественный фонд «Лабрис» отметил продолжающуюся практику «исправительного изнасилования» лесбиянок с целью их «излечения» от гомосексуальных наклонностей.

Члены сообщества ЛГБТИ продолжали сообщать о попытках насильственного «изгнания» гомосексуалистов, лесбиянок и транссексуалов с использованием социальных сетей. В частности, были случаи тайной записи свадебных церемоний ЛГБТИ, когда фотографии участников этой церемонии и гостей выкладывали на страницах социальных сетей, привлекая к ним нежелательное внимание и содействуя их притеснениям.

В 2014 году «Хьюман Райтс Вотч» опубликовала отчет, основанный на интервью с 40 представителями ЛГБТИ сообщества, в котором рассказывалось о случаях вымогательства, побоев и сексуального насилия. В докладе подробно описывается, как сотрудники милиции, патрулирующие парки и бары, посещаемые гомосексуалистами, угрожали им насилием и арестом или раскрытием их гомосексуальных наклонностей семьям, если они не дадут взятку. Применение такой практики, по словам представителей сообщества ЛГБТИ, продолжалось в течение года. Лидеры НПО на юге страны сообщили о более серьезной угрозе. В течение года представители ЛГБТИ сообщества сообщали о том, что власти регулярно отслеживали онлайн-чаты и сайты знакомств, пытаясь наказать и шантажировать тех, кто занимался поиском партнеров для гомосексуальных отношений с помощью интернета.

Социальная стигматизация лиц с ВИЧ/СПИД

Несмотря на то, что закон защищает от дискриминации и стигматизации лиц с ВИЧ/СПИД, по данным ЮНЭЙДС, люди, живущие с ВИЧ, по-прежнему сталкиваются с высоким уровнем стигматизации и дискриминации. Согласно данным, полученным с помощью «индекса стигматизации» в 2015 году, ВИЧ-инфицированные лица испытывали страх или подвергались словесным оскорблениям, притеснениям и угрозам, а некоторые сообщали о случаях физического насилия и нападениях. Были сообщения о потере работы и

отсутствии доступа к жилью в связи с социальной стигматизацией ВИЧ/СПИД статуса. Недавнее исследование, проведенное ОО «Кыргыз Индиго» - организации, выступающей в защиту ЛГБТИ, показало, что более 70 процентов мужчин-гомосексуалистов и бисексуалов не были осведомлены о своем ВИЧ-статусе.

Раздел 7. Права трудящихся

а. Свобода объединений и право на ведение коллективных переговоров

Закон предоставляет трудящимся право создавать профсоюзы и вступать в них. Закон позволяет профсоюзам вести свою деятельность без вмешательства и предоставляет им право на организацию и ведение коллективных переговоров. Трудящиеся могут проводить забастовки, но требование о получении официального утверждения затрудняет и усложняет процесс проведения забастовки. Закон о государственной службе запрещает государственным служащим выходить на забастовки, но запрет не распространяется на учителей и медицинских работников. Закон не запрещает применение ответных мер против бастующих.

По сообщениям, многие профсоюзы действовали в качестве квази-официальных учреждений, скорее учитывающих интересы государства, а не работников. Федерация профсоюзов (ФПС) оставалась единственным зонтичным профсоюзом в стране. Профсоюзы не обязаны входить в ФПС, и существовало несколько небольших независимых профсоюзов.

Правительство обеспечило эффективное осуществление этих прав. Трудящиеся пользовались своим правом вступать и создавать профсоюзы, а профсоюзы осуществляли право на организацию и ведение коллективных переговоров. Лидеры профсоюзов, однако, в целом сотрудничали с правительством, и международные наблюдатели пришли к выводу, что профсоюзы слабо представляют интересы своих членов. В последние годы некоторые профсоюзы заявляли о несправедливых увольнениях профсоюзных лидеров и о создании профсоюзов в отдельных компаниях.

б. Запрещение принудительного или обязательного труда

Закон запрещает все формы принудительного или обязательного труда. Закон прямо запрещает применение силы, мошенничества или принуждения в целях сексуальной или трудовой эксплуатации и предусматривает меры наказания, которые являются достаточными для предупреждения этих нарушений.

Принудительный труд также запрещен Трудовым кодексом и Кодексом о детях. Правительство не в полной мере выполняло правовые запреты, и идентификация жертв по-прежнему вызывает озабоченность.

Имели место случаи принудительного труда, зачастую связанные с использованием детского труда в сельском хозяйстве (см. раздел 7.с.).

Смотрите также *Доклад о торговле людьми* Государственного департамента по ссылке: www.state.gov/j/tip/rls/tiprpt/.

в. Запрещение детского труда и минимальный возраст для трудоустройства

Законом установлен минимальный возраст для трудоустройства - 16 лет, за исключением работы, не требующей подписания трудового договора, или работы, которая считается «легкой», например, продажа газет, которой могут заниматься дети, достигшие 14 лет, с разрешения родителей или опекунов. Закон запрещает использование труда лиц моложе 18 лет в ночное время, при проведении подземных работ или работ в трудных, или опасных условиях, в том числе в металлургической, нефтяной и газовой промышленности; добыче и разведке ископаемых; пищевой промышленности; в индустрии развлечений и машиностроении. Дети в возрасте 14 или 15 лет могут работать до пяти часов в день, но не более 24 часов в неделю; дети в возрасте от 16 до 18 лет могут работать до семи часов в день, но не более 36 часов в неделю. Эти законы также распространяются и на детей с инвалидностью. Нарушение закона влечет за собой наказание, начиная от штрафов и заканчивая тюремным заключением на срок до 10 лет в зависимости от характера и тяжести преступления. Недостаточный уровень соблюдения этих законов и судебного преследования за их нарушение по-прежнему ставит под угрозу фактор сдерживания. Согласно данным исследования «Работающие дети в Кыргызской Республике. Обследование детского труда 2014-2015 гг.», почти все случаи использования детского труда касались сельского хозяйства.

Несмотря на некоторый прогресс в рамках усилий по искоренению наихудших форм детского труда, этот вопрос остается проблематичным. Согласно последним сообщениям, дети по-прежнему заняты в сельскохозяйственной деятельности по выращиванию хлопка, а также в продаже и перевозке товаров на базарах.

ГП и Государственная инспекция труда (Инспекция) несут ответственность за соблюдение работодателями Трудового кодекса. Согласно данным Инспекции,

инспекторы проводили редкие и неэффективные проверки осуществления трудового законодательства, касающиеся использования детского труда. Поскольку многие дети работали в семейном хозяйстве или являлись самозанятыми лицами, правительству было трудно определить, соблюдаются ли в процессе работы положения Трудового кодекса.

Также смотрите *Выводы относительно наихудших форм детского труда* Департамента труда по ссылке: www.dol.gov/ilab/reports/child-labor/findings/.

г. Дискриминация в сфере занятости и выбора профессии

Закон запрещает дискриминацию в сфере занятости и выбора профессии по признаку пола, расы, этнической принадлежности, языка, происхождения, имущественного положения, официального статуса, возраста, места жительства, религии и политических убеждений, членства в общественных организациях или в силу других обстоятельств, не относящихся к профессиональным способностям. Правительство не обеспечило эффективного выполнения законов, а меры наказания были недостаточными для предупреждения нарушений. Этнические узбеки, проживающие на юге республики, также жаловались на то, что трудно начинать малый бизнес в связи с наличием дискриминационных практик в системе лицензирования и регистрации бизнеса в местных органах власти.

Средняя заработная плата женщин была значительно ниже, чем у мужчин. Большинство пенсионеров – группы, которая стала особенно уязвима в свете ухудшающихся экономических условий, составляют женщины. В сельских районах традиционное отношение к женщинам ограничивало их функции ролью жены и матери и сокращало возможность получения ими образования. Члены сообщества ЛГБТИ сообщали о случаях дискриминации на рабочем месте, когда они открыто заявляли о своей сексуальной ориентации. ВИЧ-инфицированные лица подвергались дискриминации при найме на работу и в плане стабильности занятости. Лица с инвалидностью подвергались дискриминации при найме на работу и доступе к рабочему месту.

д. Приемлемые условия труда

Закон предусматривает установление национальной минимальной заработной платы. Минимальная заработная плата была ниже установленного правительством в 2015 году прожиточного минимума, составляющего 32093 сом (471 доллар США). Ежемесячная официальная национальная минимальная заработная плата в 2018 году составляла 1300 сом (19 долларов США). Закон о

минимальной заработной плате предусматривает её постепенное повышение до уровня прожиточного минимума.

Стандартная рабочая неделя составляет 40 часов, как правило, это пятидневная рабочая неделя. В государственных учреждениях предусмотрен обязательный 24-часовой период отдыха в течение недели. Согласно Трудовому кодексу сверхурочная работа не может превышать четырех часов в день или 20 часов в неделю, и работники должны получать отгулы или оплату за сверхурочные часы в размере от 150 до 200 процентов почасовой заработной платы. Эти положения, в основном, соблюдали крупные компании и организации с сильными профсоюзами. Сотрудники малых и неформальных фирм попадают под действие закона, но, как правило, не имеют представительства в профсоюзах.

Национальный статистический комитет определяет неформальную экономическую деятельность как деятельность домохозяйств, производящих товары и предоставляющих услуги, главным образом, с целью обеспечения рабочих мест и доходов для членов домохозяйства. По оценкам правительства от 2017 года только 28,8 процента населения работало в формальном секторе экономики, а остальные были заняты в неформальном секторе экономики.

Соблюдение техники безопасности и охрана здоровья на заводах и фабриках были неудовлетворительными. Закон устанавливает стандарты охраны труда и техники безопасности, которые были рассчитаны для выполнения крупными предприятиями, но правительство, как правило, не обеспечивало их соблюдение. Наказания за нарушение закона колебались от общественных работ до штрафов, но были недостаточными для сдерживания нарушений. Закон не предоставляет работникам права уйти с опасного рабочего места без угрозы потери работы. Государственная инспекция труда несет ответственность за защиту работников и проведение проверок по всем видам трудовых вопросов. Деятельность инспекторов по труду была ограничена и недостаточна для обеспечения соблюдения требований законодательства. Закон не предусматривает стандарты охраны труда и техники безопасности для трудящихся в неформальном секторе экономики.

Правила государственного лицензирования устанавливают строгие требования в отношении компаний, нанимающих граждан для работы за границей, и лицензированием таких компаний занималось Министерство труда, миграции и молодежи. Правительство регулярно публиковало перечень лицензированных и проверенных фирм. Нанимающие компании должны были следить за соблюдением работодателем условий найма и условий труда

трудоустроенных мигрантов, работающих по контракту за границей. Нанимающие компании также должны были предоставить работникам их трудовые договоры до отъезда.